

Инна Лиснянская

(1928—2014)

Из тетрадей

В альбом С.Л.

Меня в тебе уже почти что нет,
Со мной — бок о бок юность вспоминаешь.
Так далеко ты в память заплываешь —
В свои одесские семнадцать лет.

Плыви вослед смеющейся любви,
Плыви, мой друг! Я ль за тебя не рада?
На склоне лет и ревность — мне награда.
Плыви за кем угодно, но живи!

1996

Весенний сонет

В небесном спирте зелени настой.
Сверкает бабочка, сирень цветёт.
О, сколь прекрасен мир, хоть красотой
И самого себя он не спасёт.

С присущей мне дурацкой простотой
Под спирт воздушный подставляю рот.
Меж тем в одной распавшейся шестой,
Война идёт, пятнистая, идёт.

И карлик-бес нашёптывает мне:
Поэзия — от бойни в стороне,
Сей день — лишь одуванчик, дунь да плюнь.

Изыди, карлик. Жутко видеть мне
Промеж реклам войну в телеокне.
Шампунь и кровь. Россия. Кровь-шампунь.

90-е

* * *

Я стала быстро отвыкать от всех,
Так быстро, что уже не жалко
Ни тех, ни этих, ни себя,
Ни этих, ни себя, ни тех.
Я, как по зеркалу гадалка,
Теперь, под нос себе бубня,
Вникаю в письменность огня.

Как много говорят его крючки
И завитки, и знаки препинанья —
Все восклицанья, точки и тире,
Да, восклицанья, точки и тычки
Начальных строк. Здесь самовозгоранья
В помине нет. Теперь один камин
Мне друг и враг, и раб, и господин.

Исчадьё солнца, сей огонь отвык
От солнца, от сосков его колючих
И от лучей прямых, да и косых —
Без восклицаний, точек, закавык.
Здесь нету вариантов наилучших,
И нет непрояснённых мелочей.
Всеобщее солнце, а огонь — ничей.

90-е

* * *

Ни правды, ни совести и ни любви...
Молчу, в комнатёнке себя погребя.
Я больше не верю в подобья Твои
И значит, не верю в Тебя.

Коль так, то кому же я свитер вяжу
Из шерсти верблюжьей с шести до шести?
Коль так, почему за вязаньем твержу:
Прости, если можешь, прости!

1997

Публикация Елены МАКАРОВОЙ